



„ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ“ ТЕАТРА МИНИАТЮР

В АРМИИ советских сатириков много поэтов, прозаиков, драматургов, кинематографистов, художников, эстрадников. Они оттачивают сатиру, совершенствуют это острое оружие против пережитков прошлого. В их рядах — Аркадий Райкин и его Театр миниатюр.

Почти все на сцене Театра миниатюр остроумно и смешно. Иной раз дружно смеется и аплодирует весь зал: значит, стрела сатиры попадает в цель. А если бы театр освещал отрицательные явления, темные уголки, все персонажи своей сатиры не фонариком (в «Песенке гномов» он заявляет, что вооружен этим скромным сатирическим светильником), а более мощным источником света? Нам кажется, что это больше бы соответствовало назначению театра и, главное, обязывало бы его выбирать объекты сатиры покрупнее, какие фонариком не осветить!

Отсюда не следует, что в репертуаре театра нет ничего значительного. Нет, в нем многое, разумеется, не одинаково, по-своему интересно, ибо неинтересных тем, как известно, не существует. Дело в том, насколько они глубоки, значительны, важны, как и каких сторон жизни касаются. Могут сказать — но ведь это же Театр миниатюр, а не театр сатиры, у него свои масштабы. Верно, но верно и то, что и водевиль — театральная миниатюра: почему бы ему не быть в репертуаре Театра миниатюр, в котором элементов водевиля предостаточно? При вращении калейдоскопа трудно сказать, какое сочетание цветных пластинок ты только что видел. Они производят впечатление в течение момента — пока на них смотришь, но стоит повернуть трубу калейдоскопа, увиденное исчезает. А потом остается только общее впечатление. Нечто подобное испытываешь на спектаклях Театра миниатюр, особенно если программа — сборная и перед вами нечто вроде «сатирической россыпи».

...Но вот и финальный завес. Вы выходите из театра, вас нетерпеливо спрашивают доставшие билет на завтра и послезавтра: «Ну, как? Расскажите!». Но вы чувствуете, что это не под силу, что вы многого не запомнили. И вы начинаете говорить об общем впечатлении и об искусстве перевоплощения Райкина, о его живых сценических масках.

Театральность — в природе сатиры: яркость красок, лаконичность рисунка, доходчивость, нацеленность — все это в большой степени присуще многому из того, что мы видим в Театре миниатюр. Здесь не вдаются в подробности и не ставят своей задачей создание характера, но зато подчас умеют найти две

— три черты характера, «подать» их, и живая маска персонажа готова. Здесь умеют пользоваться утрировкой, гротеском, как реалистическим приемом театральной условности. Отдельные миниатюры воспринимаются как литературные фельетоны или карикатура, переведенные на язык сцены. Словом, это особый театральный жанр, больше других родственник эстраднему и использующий лучшие достижения искусства эстрады.

Особенно театр сатирической темы должен всегда до конца высказывать свое отношение к своему сценическому персонажу для того, чтобы вызвать у зрителей точно такое же отношение к объекту критики. В этом, собственно, и состоит обличение, сатира. Посмотрите и послушайте в Театре миниатюр монолог «Одиннадцать неизвестных» (об отце, бросившем одиннадцать детей) или сценку «Непостижимо» (о безголовом министраторе); или сценку, которая заканчивается моралью: «И на кадрах сидеть — тоже талант нужен»; или сценку, сатирической сутью которой является фраза — «Кто у нас не работает, тот не ест»; или интермедию «Вот что наделали справки твои» — вы здесь увидите и остроу роту замысла, и ясность выражения, и искусство перевоплощения.

Но, к сожалению, в спектакле театра далеко не все равноценно, много интермеди, монологов и миниатюр — проходящих, не останавливающих внимания и незапоминающихся. Таковы «Кафедра» Масса и Червинского, пьеса в трех эпизодах «Новеллы о любви» А. Хазина, которая кажется внутренне чуждой общей интонации театра; многие сценки (например, «8 блиц-миниатюр»)

вызывают лишь мимолетную улыбку.

Спора нет, сатирическая миниатюра — жанр очень трудный. Тем большую требовательность должен предъявлять к ней театр. Он должен считаться и с требовательностью зрителей. Нечего греха таить — интерес к гастроллям Театра миниатюр в Ялте был велик. Поначалу. Но после первых спектаклей он явно упал: такова реакция на увиденное и молва о нем. Нам кажется, что причиной этому — впечатления и мотивы, высказанные выше. Может быть, напрасной была неумеренная перегрузка «Избранных страниц» калейдоскопическими элементами — 47 интермеди, монологов, миниатюр и блиц-миниатюр, сцен, песенок, басен. Не слишком ли обильно: на такой россыпи внимание не сосредоточить.

Зрители шли в Театр миниатюр с душой, открытой для смеха. И смеялись над тем, что казалось смешным. Но и сожалели, что в «Избранное» не попало многое, что с большей претензией должно быть названо сатирой. Например, они хотели бы увидеть знаменитую «Лестницу славы» — о совести советского гражданина и сознании им своего долга перед обществом. Они не отделили новое в программе от старого: это новое не конферировалось.

Аркадий Райкин — артист современных тем, а их много, и качество их разное. Не следует ли ему посмотреть на темы несравненно более значительные, актуальные, неотложно злободневные, на объекты сатиры посolidнее, чем те, что только искусно мелькают в спектакле? Посмотреть, выбрать и воплотить и, конечно, в ансамбле со всем творческим коллективом Театра миниатюр?

Вл. ПОЗДОВ.